

Голос Цзян Пэйи звучал холодно и спокойно, вся ярость скрывалась под маской невозмутимости. Казалось, он всегда был непробиваемой стальной стеной, не дающей врагам ни малейшего шанса. На его лице редко можно было увидеть эмоции, присущие обычным людям.

— Действительно, это несколько скучно. Играть один и тот же трюк три раза уже надоело, поэтому я изменил своё решение, — медленно произнёс Кунью. — Я хочу, чтобы ты ушёл из полиции.

Цзян Пэйи усмехнулся:

— Ты спятил?

— Нет, я всё обдумал. Только если ты снимешь с себя форму полицейского, мы сможем жить, не пересекаясь, — не отрывая взгляда от него, Кунью сказал с неожиданной искренностью. — Было столько возможностей убить тебя, но я никогда не делал этого. Мы — самые близкие люди в мире, понимающие друг друга как никто другой. Возможно, это взаимное уважение. Я не хочу, чтобы такой талантливый человек, как ты, погиб от моей пули.

— Кто, чёрт возьми, с тобой «взаимно уважает»? Ты слишком много о себе возомнил, — холодно и безразлично ответил Цзян Пэйи. — А если я откажусь?

— Южный Ветер, у тебя нет выбора. Хотя я тебя искренне уважаю, я не позволю тебе стать моим врагом, — с угрозой в голосе произнёс Кунью, доставая пистолет сбоку и взводя затвор.

В тот самый момент, когда он собирался взвести оружие, Цзян Пэйи внезапно, словно молния, бросился вперёд, оставив после себя лишь размытый силуэт. Он поднял ногу и резко ударил по руке Кунью, точно отправив пистолет на несколько метров в сторону. Затем, словно призрак, он оказался за спиной Кунью, двумя пальцами прижавшись к его шее — малейшее усилие, и он мог бы сломать ему позвоночник!

С момента начала действий Цзян Пэйи до изменения ситуации прошло меньше трёх секунд. Это было настолько быстро, что человеческий глаз едва успевал уловить движение. Окружающие «телохранители» были настолько ошеломлены этим зрелищем, что забыли даже броситься на помощь своему боссу.

Лицо Цзян Пэйи было покрыто ледяной маской, внушающей страх. Он крепко держал Кунью за шею, двигаясь шаг за шагом к Линь Фэйши, и приказал его подчиненным:

— Разбудите его.

Город Чунгуан славится своими «уродами». Кунью, собрав несколько оставшихся членов «Чёрного грифа», начал сколачивать здесь новую банду, вербуя местных преступников. Однако его нынешние подчинённые, такие как Чжао Дэго, были грубыми и необразованными людьми, далёкими от интеллекта. Их уровень мастерства был несравним с прежними членами «Чёрного грифа» — как будто сравнивать цыплёнка с орлом.

Цзян Пэйи не мог понять, если Кунью хотел лишь отомстить ему любой ценой, то зачем он пошёл на такие жертвы? Если он хотел восстановить свои силы, то Чунгуан и даже вся провинция Юаньлин были не лучшим выбором. Раньше, когда он владел сетью наркоторговли в Юго-Восточной Азии, у него были связи по всему миру. Даже в трудные времена кто-то бы его поддержал, не доводя до такого состояния.

— Что же на самом деле хочет Кунью?

Один из старших товарищей, ставший свидетелем этой впечатляющей сцены, чуть не упал на колени перед Цзян Пэйи. Без лишних слов он отпустил руку Линь Фэйши и, надавив на его точку под носом, разбудил его.

Боль была настолько сильной, что Линь Фэйши сразу же очнулся, инстинктивно отклонив голову в сторону. Открыв глаза и увидев происходящее, он слегка расширил глаза и хрипло произнёс:

— Цзян Пэйи...

Цзян Пэйи осмотрел Линь Фэйши с головы до ног, убедившись, что тот не пострадал, и только тогда его сердце успокоилось:

— Можешь двигаться?

Линь Фэйши, настоящий джентльмен, оказавшийся среди этих «решающих всё кулаками» насильников, выглядел слабым и беззащитным. Потирая покрасневшее запястье, он поднялся с дивана, сделал несколько шагов и, убедившись, что может ходить, кивнул Цзян Пэйи.

Цзян Пэйи отступил на шаг, держа Кунью, и, взглянув на пистолет на полу, тихо сказал:

— Поднимите тот пистолет.

Линь Фэйши подошёл, наклонился, взял пистолет и, щёлкнув затвором, направил дуло на голову Кунью. Слегка вздохнув, он сказал Цзян Пэйи:

— Иди ко мне, уходим.

Цзян Пэйи действительно хотел, чтобы Линь Фэйши выстрелил в голову Кунью, но текущая ситуация не позволяла этого. Если Кунью умрёт, он и Линь Фэйши вряд ли смогут выбраться живыми.

Сейчас ситуация выглядела так: Линь Фэйши, оторвавшись от толпы, стоял впереди, направляя пистолет на Кунью и отступая к выходу. Цзян Пэйи держал Кунью за шею, используя «Сокола» для управления «собаками». Вся группа медленно двигалась вперёд, но никто не осмеливался действовать, пока Линь Фэйши не вышел за дверь и не оказался рядом с мотоциклом Цзян Пэйи. Тогда Цзян Пэйи тихо предупредил Кунью:

— Стой на месте, не подходи.

Линь Фэйши сел на мотоцикл, прикрывая Цзян Пэйи пистолетом, пока тот подходил. Цзян Пэйи быстро сел на мотоцикл, завёл его, включил передачу и нажал на газ до упора!

Громкий рёв вырвался из выхлопной трубы, и мотоцикл с двумя пассажирами унёсся в ночь, оставляя всех позади под впечатлением от этого зрелища!

Только когда их фигуры полностью растворились в темноте, кто-то неохотно произнёс:

— Господин Кунью, зачем вы их отпустили? Мы же могли...

Кунью не ответил, лишь загадочно спросил:

— Как ты думаешь, Линь Фэйши похож на мента?

Тот странно посмотрел:

— ...Не похож.

Кунью усмехнулся:

— Вот именно.

Когда они добрались дома, было уже за одиннадцать. Линь Фэйши сразу же упал на кровать, воскликнув:

— Ааа, наконец-то дома!

Цзян Пэйи подошёл:

— Они тебя не тронули? Ты не ранен?

— Нет... Я хотел купить пудинг и принести тебе, — сказал Линь Фэйши, садясь и оборачиваясь.

— Но я не вернулся, и ужин пропал.

Цзян Пэйи мягко ответил:

— Ничего страшного, купим в другой раз.

Он помолчал, затем добавил:

— Главное, что ты в порядке. Отдыхай.

После паузы Линь Фэйши вдруг обнял Цзян Пэйи за талию, прижав голову к его груди и вдыхая лёгкий аромат стирального порошка. Он закрыл глаза, погружившись в тишину.

Цзян Пэйи не отстранился, положив ладонь на его затылок. Он чувствовал, что Линь Фэйши сейчас в странном состоянии, и тихо спросил:

— Линь Фэйши, что случилось?

— Ничего, просто устал. Обнимая тебя, я восстанавливаю силы.

Цзян Пэйи задумчиво нахмурился:

— Кстати, мне кажется, Кунью сегодня был странным.

Линь Фэйши поднял глаза, не проявляя эмоций:

— Как это?

— У меня был запасной план, но я не ожидал, что смогу так легко вывести тебя. Кунью никогда не боялся идти до конца, но на этот раз он так легко нас отпустил. Не знаю, что он задумал.

Линь Фэйши слегка поднял бровь, подумав: «Как он так хорошо понимает других мужчин?», но вслух сказал спокойно:

— Может, он просто решил тебя пощадить?

Цзян Пэйи усмехнулся:

— У него никогда не было такой черты, как милосердие.

Линь Фэйши сделал вид, что ничего не знает:

— Зачем он меня похитил?

— Чтобы угрожать мне. Он потребовал, чтобы я немедленно уволился из полиции.

Линь Фэйши фыркнул:

— Я не совсем понимаю логику этих преступников.

Через некоторое время Линь Фэйши выключил свет в комнате.

— Командир Цзян, мне страшно.

— Чего ты боишься?

— Что мне приснится кошмар.

— Говори прямо.

— Ложись со мной спать.

— Хм.

— Ну?

— ...Ладно.

Статус Линя сейчас можно назвать лишь «агент под прикрытием», дальше будет как минимум два суперсюжетных поворота. Но сначала мы пройдём через второстепенные дела, а затем перейдём к основной сюжетной линии, не торопитесь!

Основная линия — это два последних дела. Пока запланировано всего шесть дел, и сейчас мы пишем третье! Оставляйте комментарии под этой главой — всем разошлю красные конверты [подарки].

Линь Фэйши, наконец, благодаря своей «наглости» и «умению выпрашивать», получил «билет» на совместный сон. Когда Цзян Пэйи утром проснулся, чтобы пойти на пробежку, он открыл глаза и увидел, что кто-то спит рядом с ним. Он был немного удивлён, но затем вспомнил, что вчера спал с Линь Фэйши.

<http://bllate.org/book/17716/1655722>